

Эволюция положения общин Римско-католической церкви на Гомельщине в 1945–1990 гг.

А.Д. ЛЕБЕДЕВ

Процесс восстановления деятельности католических общин на Гомельщине в 1945–1990 гг. происходил в условиях противодействия со стороны местных органов власти. Несмотря на это обстоятельство, в конце 1980-х гг. римско-католические общины возобновляют свою официальную деятельность в регионе.

Ключевые слова: римско-католическая церковь, Гомельская область, костел, община, уполномоченный по делам религиозных культов.

The process of restoring the activity of the Catholic communities in the Gomel region in 1945–1990 occurred in the face of opposition from local authorities. Despite this circumstance, in the late 1980s Roman Catholic communities are renewing their official activities in the region.

Keywords: Roman Catholic church, Gomel region, church, community, commissioner for religious cults.

На протяжении 1920–1930-х гг. римско-католическая церковь, наравне с другими религиозными организациями подвергалась репрессиям и административному давлению со стороны местных партийно-советских органов. Это проявилось в закрытии и сносе костелов, репрессиях в отношении духовенства и верующих, проведении вульгарно-атеистической пропаганды. В результате к концу 1930-х гг. официальная деятельность католических общин прекратилась и религиозная жизнь ушла в подполье.

В годы войны 1941–1945 г. отношение к религии и церкви существенно поменялось. Для взаимодействия советской власти с религиозными организациями были созданы сразу две государственные структуры: Совет по делам религиозных культов и Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР. Религиозные общины различных конфессий получили возможность зарегистрироваться и отправлять религиозные обряды под надзором двух вышеназванных органов. Особенно активно регистрировались общины православных, в меньшей степени староверов и ЕХБ.

Что касается католиков, то на протяжении второй половины 1940-х – первой половины 1980-х гг. на Гомельщине не был открыт ни один костел, не была зарегистрирована ни одна община, а ксендз если и приезжал, то изредка и нелегально. Это можно объяснить тем, что местные католики, вероятно, демонстративно игнорировали уполномоченного Совета по делам религиозных культов. В документах уполномоченного по Гомельской области за 1944–1986 гг. присутствуют лишь упоминания о единичных заявлениях верующих в 1979 и 1980 гг., однако сами тексты этих обращений в делах отсутствуют [1, л. 2].

Если сравнивать с другими областями БССР, то Гомельщина – это регион, где с середины 1940-х гг. и до 1989 г. отсутствовали официальные институты римско-католической церкви. Так, в 1969 г. в Гродненской области было зарегистрировано 74 общины католиков, в Минской – 13, в Витебской – 13, в Брестской – 12 [2, с. 526]. Что касается Могилевской области, то с 1941 г. по 1947 г. в Могилеве действовал костел Св. Станислава, а на протяжении второй половины 1940-х–1960-х здесь в перерывах между арестами и задержаниями служил кс. М. Малынич. Кроме того, могилевские католики на протяжении первых послевоенных десятилетий неоднократно обращались с письменными заявлениями в местные и центральные органы власти с просьбами зарегистрировать костел и общину. Несмотря на то, что количество подписей под заявлениями исчислялось сотнями, власти неизменно отвечали отказом [3, с. 319–323].

Что касается Гомельщины, то советские служащие отмечали, что католические общины действуют «явочным порядком», без регистрации, т. е. нелегально. В 1957 г. таких общин по данным Уполномоченного насчитывалось четыре. Одна в Хойниках, две в д. Рудня – Столбунская, Ветковского района и одна в гор. пос. Паричи [4, л. 116]. Следует добавить, что по-

зиция католиков, игнорировавших институт Уполномоченного, существенно отличалась, например, от православных, которые в абсолютном большинстве массово проходили регистрацию и получали в бесплатное пользование церкви и молитвенные дома. При этом положение общин РКЦ в чем-то сходно с положением нелегальных иудейских религиозных организаций. Правда, иудеи, в отличие от католиков буквально засыпали органы власти заявлениями с просьбами о регистрации своих общин и возврате синагог, но в абсолютном большинстве случаев им было отказано [5, лл. 16, 27, 45], [6, лл. 13, 45, 72].

Крайне скудные и зачастую фрагментарные материалы, отложившиеся в документах Уполномоченного, позволяют лишь в общих чертах реконструировать жизнь католических общин на Гомельщине в 1950–1960-х гг. Весьма примечательным является то обстоятельство, что упомянутые группы действовали самостоятельно и почти без всякого руководства со стороны духовенства. Это были небольшие группы верующих по 20–40 человек, состоявшие преимущественно из женщин пожилого возраста [4, л. 116], [7, л. 33].

Сохранились лишь единичные упоминания о редких приездах ксендзов на Гомельщину из других областей. Для сравнения в 1920–1930-х гг., в условиях политических репрессий, на территории региона служили около 10 священников: К. Мустейкис, Ф. Касперович, К. Андрескус, В. Кундо, Ф. Чирский, А. Сак, П. Капуста, Л. Буйновский, К. Лупинович, Б. Волынец и др. [8, с. 22]. Что касается послевоенного периода, то в материалах Уполномоченного есть данные о визите неизвестного ксендза в 1958 г. в Мозырь и о посещениях кс. М. Малыничем Гомеля и Жлобина до 1967 г. [4, лл. 71, 91], [7, л. 33], [9, с. 110], [10, с. 397].

Позиция власти в лице Уполномоченного в таких случаях была четкой и категоричной – они требовали от работников райисполкомов «при появлении ксендзов ... проверять документы на право совершения треб верующих и если таковых не имеется, то предложить никаких треб не совершать и покинуть пределы района» [4, лл. 71, 91].

Ситуация с культовыми сооружениями была также незавидной. Если в 1920-х гг. на территории Гомельского округа насчитывалось 9 костелов и каплиц, то в 1945 г. по данным Уполномоченного находился только 1 костел и тот недействующий. Он был передан властями под «культурно-просветительное учреждение». При этом в документе не указано, в каком именно населенном пункте находилось данное культовое сооружение [11, с. 270], [5, л. 51].

Дальнейшая судьба упомянутых католических общин была вполне предсказуема. В 1958 г. прекратила свою деятельность Хойникская группа. А уже на 1 января 1967 г. по данным Уполномоченного в Гомельской области остались лишь 2 группы католиков, численностью 76 человек. Более того, в том же отчете за 1967 г. указано, что «после прекращения разъездов в Гомельскую область ... ксендза Малыничча» распались и эти две группы верующих. Как результат «сборища католиков как в Гомеле, так и в Жлобине не проводятся» [7, л. 33].

Причины сложившейся ситуации заключаются в следующем. С одной стороны еще были свежи воспоминания о массовых репрессиях конца 1920-х – конца 1930-х гг. Когда костельные советы, имевшиеся при каждом костеле и каплице, состоящие из пяти человек, почти в полном составе отправлялись в сибирскую ссылку или ИТЛ, а члены их семей лишались избирательного права [11, с. 58–59, 208–209]. С другой стороны, даже в конце 1950-х гг., в разгар политической «оттепели», верующие не чувствовали себя комфортно. Наиболее ярко это прослеживается на примере группы католиков в Хойниках, которые до 1958 г. собиравались на квартире у Е.А. Гапоненко. Собрания прекратились, т. к. «кто-то из местных жителей сказал Гапоненко, что если она будет пускать к себе на квартиру верующих для богослужения, то её обложат большим подоходным налогом. Гапоненко этого испугалась и запретила верующим собираться у себя на квартире» [4, лл. 71, 91].

Подобные настроения среди населения были вовсе не безосновательны. Дело в том, что в конце 1950-х гг. по инициативе Н.С. Хрущева разворачивается очередная антирелигиозная кампания. В 1958 г. были приняты сразу несколько антицерковных законов, среди них: Постановление Совета Министров СССР «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей» и Постановление ЦК КПСС «О мерах по прекращению паломничества к так называемым “святым местам”» [12, с. 344–345].

Такие неблагоприятные условия для существования религиозных организаций продолжали сохраняться вплоть до второй половины 1980-х гг.

Ситуация кардинальным образом меняется благодаря политике перестройки, начатой М.С. Горбачевым. В СССР начинается демократизация общественно-политической жизни, что, несомненно, отразилось и на политике государства в отношении религии и церкви.

В 1987 г. католики Гомельщины после длительного перерыва предприняли попытку зарегистрировать религиозное общество. В органы местной власти было направлено соответствующее заявление, которое подписали 30 человек. Позже письменное заявление было подкреплено и устными просьбами, так одна верующая в беседе с представителем власти сказала следующее: «дайте нам домик для молений, чтобы мы имели возможность собираться вместе, не боясь преследований».

Рассмотрев заявление, местные власти в феврале 1987 г. ответили отказом, аргументировав это тем, что в «Гомеле костела не существует более 50 лет и сейчас ставить вопрос о регистрации объединения католиков просто нелогично». Кроме того, чиновники выразили опасение, что ходатайствующим не удастся «найти ксендза, который бы приезжал в Гомель ради двух десятков верующих».

Не ограничившись отказом, местные власти решили принять целый ряд мер, чтобы приостановить дальнейшие попытки верующих. Для этого предполагалось «нейтрализовать инициаторов написания заявлений о регистрации костела в Гомеле, используя в этих целях трудовые коллективы, общественность». Также уполномоченному рекомендовалось «совместно с компетентными органами усилить работу по выявлению фактов приезда в Гомель ксендзов и пресечению их попыток проводить нелегальные богослужения и совершать религиозные обряды». Наконец, все тот же уполномоченный должен был разъяснить верующим суть «экуменического движения в мире и возможности верующим-католикам отправлять религиозные потребности в действующих культовых зданиях» [1, л. 2–5].

Неизвестно, были ли все эти меры реализованы на практике, т.к. документальных свидетельств на этот счет выявлено не было. Известно лишь то, что через два года, а именно в марте 1989 г. Гомельский облисполком в очередной раз отказал верующим в регистрации. Однако в июне того же 1989 г. позиция местных властей резко изменилась, в результате давления со стороны Москвы. Совет по делам религий при Совете Министров СССР постановил, что «юридических оснований для отказа в регистрации религиозного общества католиков в г. Гомеле не имеется», а также обязал не только «зарегистрировать религиозное общество римско-католической церкви в г. Гомеле», но и рекомендовал городскому совету депутатов «рассмотреть вопрос об обеспечении нового религиозного общества молитвенным помещением» [1, лл. 87, 90].

Поскольку старый костел в Гомеле был взорван в конце 1930-х гг., то местные власти приняли решение передать верующим под религиозные нужды здание бывшей Церкви Рождества Богородицы, в которой на момент 1989 г. находились производственные мастерские Худфонда БССР. По данным заведующего отделом Гомельского областного краеведческого музея В.А. Литвинова, в 1930-х гг. в этой церкви «происходили службы по римско-католическому обряду» [13, лл. 5, 32].

По воспоминаниям ксендза С. Ляковского в 1990 г. это здание выглядело следующим образом: «Когда зашёл в первый раз, я там нашёл портреты вождей, Ленина, пару лозунгов коммунистических, транспарантов ... смешно конечно. А на первом этаже был кабинет директора, бухгалтерия, туалет и складские помещения. А в задней части была мастерская по обработке дерева, гончарная мастерская и печка». После передачи верующим этого помещения началась его масштабная реконструкция и перестройка [14].

В Мозыре процедура регистрации религиозного общества также не обошлась без сложностей. В начале 1989 г. в Совет по делам религий при Совете Министров БССР стали поступать заявления от верующих католиков, проживающих в Мозыре, а также из д. Грушевка Наровлянского р-на, д. Усов и Лохница Лельчицкого р-на и д. Поташня Хойникского р-на. В них заявители просили зарегистрировать «межрайонную римско-католическую общину» и вернуть костел, построенный в Мозыре еще в 1745 г. [15, лл. 1, 4, 7, 12, 16, 27]. Особенность ситуации заключалась в том, что Мозырский костел был одним из немногих культовых сооружений католической церкви на Гомельщине, которое уцелело и сохранилось в удовлетво-

рительном состоянии. Так, костелы в Гомеле, Чечерске, Светлогорске, Лельчицах и др. населенных пунктах были уничтожены, а, например, костел в Рогачеве представлял собою в то время руины.

Руководство Мозырского горисполкома рассмотрело заявление и 17 мая 1989 г. вполне предсказуемо ответило отказом. Решение было мотивировано тем, что с 1984 г. в здании бывшего костела находится объединенный центр по гребле на байдарках и каноэ, а также детская юношеская спортивная школа. Но самое главное то, что на ремонт и благоустройство учебного центра было потрачено 400 тысяч рублей [15, л. 5]. Однако, уже 30 июля 1990 г. Мозырский горисполком кардинально поменял свою позицию в данном вопросе и принял следующее решение: «произвести техническое обследование здания детской юношеской спортивной школы и в месячный срок ... внести предложения по передаче данного здания на баланс католической общины» [15, л. 32].

Сама община была зарегистрирована постановлением Совета по делам религий при Совете Министров СССР от 13 сентября 1990 г. В том же году в Мозыре начал службу кс. Ю. Дзеконьский [15, лл. 35, 36].

Верующие д. Грушевка Наровлянского р-на не ограничились регистрацией религиозного общества в Мозыре и в том же 1989 г. ходатайствовали о создании собственного объединения и передаче им здания старого ФАПa под молитвенное помещение. При этом, по данным уполномоченного, подобные заявления исходили от населения Грушевки уже начиная с 1980 г. Результатом подобной активности было то, что в 1988 году Наровлянский райисполком дал согласие на разовый приезд католического священнослужителя из Пинска. Символично, что окончательное решение о регистрации религиозного общества католиков в Грушевке было принято в день католического рождества, 25 декабря 1989 г., на заседании Совета по делам религий при Совете Министров СССР [16, лл. 2, 4, 5].

Примеру жителей д. Грушевка последовали и католики из Лельчицкого района. В своем заявлении от 14 ноября 1989 г. они указали, что костел в Лельчицах «сожгли немцы» в годы войны и им приходится ездить в Пинск или Житомир, поэтому просили у местных властей зарегистрировать религиозное общество. Предполагалось, что район деятельности объединения будет распространяться на г.п. Лельчицы, дер. Лохница, Дубницкое, Забродье, Усов, Жмурное, Марковское. 10 мая 1990 г. ходатайство местных католиков было удовлетворено на заседании Совета по делам религий при Совете Министров СССР, кроме того им было разрешено приступить к строительству нового костела. 12 ноября 1990 г. в Лельчицах был зарегистрирован и новый служитель религиозного культа уроженец Белостотчины З. Бояр [17, лл. 1, 12, 16, 23, 29].

Несколько позже с инициативой о регистрации религиозного общества обратились жители Светлогорска (бывш. Шатилки). 22 апреля 1990 г. они провели собрание местных католиков, на котором присутствовало 374 человека. На нем были подняты стандартные вопросы о регистрации и об обеспечении общины молитвенным помещением. Последнее было особенно актуально, т.к. костел в Шатилках местные власти разобрали в 1939 г., а из материалов построили клуб, в котором на момент 1990 г. располагалась школа ДОСААФ. 2 августа 1990 г. решением совета по делам религий при Совете Министров СССР религиозное общество католиков в Светлогорске было зарегистрировано. В том же году у местных верующих появился кс. Я. Саламон [18, лл. 1–3, 6, 18, 21, 22].

К 1990 г. на территории Гомельской области действовали 5 зарегистрированных общин: в Гомеле, Мозыре, Грушевке, Светлогорске и Лельчицах. Кроме того, вне регистрации существовали 2 общины в Жлобине и Петрикове [19, л. 9]. Если исходить из числа зарегистрированных обществ, то римско-католическая церковь занимала 4 место по численности общин. На первом месте были православные – 64 общины, на втором ЕХБ – 13 общин, на третьем ХВЕ – 9 общин и, наконец, на четвертом католики – 5 общин [19, л. 9].

Таким образом, на протяжении исследуемого периода в жизни общин римо-католиков четко прослеживается два этапа: 1) середина 1940-х – середина 1980-х, когда общины вели подпольный образ существования вне официальной регистрации; 2) вторая половина 1980-х гг. – это период, когда после почти полувекового перерыва римско-католические общины возоб-

новляют свою официальную деятельность на Гомельщине. При этом местные власти частично обеспечили верующих молитвенными помещениями, что позволило в какой-то мере компенсировать потерю костелов в 1930-х гг. По сравнению с довоенным периодом существенно изменилась и структура размещения основной массы верующих. Если в 1920–1930-х гг. подавляющее большинство католиков это жители сельской местности, то в конце 1980-х это преимущественно обитатели городов. Последнее объясняется процессами урбанизации, а также последствиями аварии на ЧАЭС, когда многие католические деревни (Острогляды, Рудня-Шлягино и др.) были отселены.

Литература

1. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 1354. – Оп. 5. – Д. 159. Дело на религиозное общество Римско-католической церкви в г. Гомеле. 1987–1994 гг.
2. Ярмусик, Э.С. Католический Костёл в Беларуси в 1945–1990 гг. / Э.С. Ярмусик. – Гродно : ГрГУ, 2006. – 567 с.
3. Прачакова, Н. Стан Рымска-каталіцкага касцела у г. Магілеве ў пасляваенны час (40–60 гг.) / Н. Прачакова // Мінулая і сучасная гісторыя Магілева : зборнік навуковых прац уздальнікаў Другой Міжнароднай канферэнцыі «Гісторыя Магілева: мінулае і сучаснасць» / Укладальнік І.А. Пушкін. – Магілёў, 2001. – С. 319–324.
4. Государственный архив общественных объединений гомельской области (ГАООГО). – Ф. 144. – Оп. 60. – Д. 250. Отчеты, информации, докладные записки и работе уполномоченного Совета по делам РПЦ и религиозных культов при СМ СССР по Гомельской области. 1958 г.
5. ГАГО. – Ф. 1354. – Оп. 1. – Д. 5. Решение Гомельского облисполкома, переписка с верующим гражданами и заявления верующих граждан г. Гомеля и Гомельской области. 1945 г.
6. ГАГО. – Ф. 1354. – Оп. 1. – Д. 20. Переписка, отчеты, списки, анкеты. 1946 г.
7. ГАГО. – Ф. 1354. – Оп. 5. – Д. 89. Отчет о работе аппарата Уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по Гомельской области за 1967 г.
8. Конфессии на Гомельщине (20–30-е гг. XX в.) : документы и материалы / сост. М.А. Алейникова, З.А. Александрович, А.Д. Лебедев, В.П. Пичуков [и др.] ; под ред. В.П. Пичукова. – Минск : НАРБ, 2013. – 388 с.
9. Васьюкоў, У.І. Католікі на абшарах Панізюя і Севершчыны : Гісторыя Гомельскага дэканата / У. Васьюкоў ; навук. рэд. : А.В. Белы, В.С. Пазьнякоў. – Мінск : Про Хрысто, 2011. – 360 с.
10. Dzwonkowski, R. Leksykon duchowieństwa polskiego represjonowanego w ZSRS 1939–1988 / R. Dzwonkowski. – Lublin : Towarzystwo Naukowe Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego, 2003. – 851 s.
11. Костел и власть на Гомельщине (20–30-е гг. XX в.) / А. Лебедев, В. Пичуков, С. Лясковски. – Варшава–Люблин–Гомель : IPN-IESW, 2009. – 470 с.
12. Навіцкі, У. Працяг канфрантацыі з рэлігіяй / У. Навіцкі // Гісторыя Беларусі : у 6 т. / Л. Лыч [і інш.] ; рэд. калегія М. Касцюк (гал. рэд.). – Мінск : Современная школа, Экоперспектива, 2011. – Т. 6. Беларусь у 1946–2009 гг. – С. 344–357.
13. ГАГО. – Ф. 1354. – Оп. 5. – Д. 163. Документы о передаче здания Петропавловского собора в городе Гомеле. 1981–1991 гг.
14. Лясковский Славомир, 1959 г.р., г. Гомель. Опросил А. Лебедев. 2016 г.
15. ГАГО. – Ф. 1354. – Оп. 5. – Д. 200. Дело на религиозное общество Римско-католической церкви в г. Мозыре. 1990–1991 гг.
16. ГАГО. – Ф. 1354. – Оп. 5. – Д. 188. Дело на религиозное общество Римско-католической церкви в д. Грушевка Наровлянского района. 1989–1990 гг.
17. ГАГО. – Ф. 1354. – Оп. 5. – Д. 189. Дело на религиозное общество Римско-католической церкви в г.п. Лельчицы. 1989–1991 гг.
18. ГАГО. – Ф. 1354. – Оп. 5. – Д. 201. Дело на религиозное общество Римско-католической церкви в г. Светлогорске. 1990–1992 гг.
19. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 136. – Оп. 1. – Д. 111. Докладные записки, информации, справки Уполномоченного совета по делам религий. 1991 г.